

Дуншэн посмотрел туда, куда указывал палец Сюй Чжи.

Несколько светлячков летели прямо к ним. Вскоре они оказались совсем рядом.

Сюй Чжи поднял руку, и один из светлячков тихо опустился ему на тыльную сторону ладони. Он с любопытством разглядывал мерцающий огонек у насекомого на брюшке.

— Дуншэн... у него на попке фонарик.

Он намеренно понизил голос, но всё равно спугнул светлячка.

— Ой! Улетел.

Сюй Чжи задрал голову, провожая его взглядом всё выше и выше.

Дуншэн похлопал его по плечу и негромко произнёс:

— Чжи-чжи, посмотри вперёд.

Целые стаи светлячков медленно поднимались из травы перед ними и неспешноплыли в их сторону. Они приближались, и вскоре всё вокруг, словно рассыпанные по ночному небу звезды, было охвачено мягким свечением, которое окружило их со всех сторон.

— Ух ты!

Сюй Чжи не сдержал восхищённого возгласа, хотя в голове не находилось слов, чтобы описать увиденное. Он взволнованно схватил Дуншэна за рукав:

— Дуншэн, Дуншэн... посмотри...

— Я вижу.

Дуншэн смотрел на его радостное лицо, и уголки его губ невольно дрогнули в улыбке.

Светлячки продолжали кружить вокруг них, и их сияние озаряло лица обоих. Сюй Чжи слегка прислонился к плечу Дуншэна, подняв глаза к небу, чтобы насладиться этим дивным зрелищем. Светлячки долго вились вокруг, а затем полетели дальше, в темноту.

Сюй Чжи поднял голову, следя за тем, как они удаляются.

— Дуншэн... они улетают.

— М-м, они полетели искать еду.

— А они вернуться?

— Когда наедятся, вернуться.

Он потерся лбом о плечо Дуншэна и прошептал:

— Хочу посмотреть ещё раз.

— Хорошо. — Дуншэн потрепал его по голове и поднялся на ноги. — Как только продадим картофель, вернёмся сюда снова.

— Угу.

Сюй Чжи тоже встал и снова посмотрел туда, где скрылись светлячки. Дуншэн накинул на плечо лямки тележки и позвал его:

— Чжи-чжи, пошли.

— Ага...

Сюй Чжи с неохотой отвел взгляд и продолжил помогать ему толкать тележку.

В лунном свете деревья вдоль шоссе покачивали ветвями. Скрипя колёсами, тележка медленно двигалась в сторону города, растворяясь в мягкой ночной прохладе.

Когда отец Дуншэна был ещё жив, он несколько раз брал сына с собой в город. Полагаясь на смутные воспоминания, Дуншэн водил Сюй Чжи по улицам, пока они наконец не добрались до городского овощного рынка.

Ночь была в самом разгаре, на рынке не было ни души. Дуншэн закатил тележку внутрь, достал циновку и расстелил её прямо на одном из прилавков. У всех мест внутри были свои хозяева, а такие мелкие торговцы, как они, обычно ютились у входа. Но до открытия рынка было ещё далеко, и пока никого не было, можно было немного поспать.

— Чжи-чжи, залезай.

Сюй Чжи снял обувь, медленно забрался на прилавок и лёг. Дождавшись, пока он устроится, Дуншэн лёг рядом. Оба были измотаны, поэтому, едва коснувшись головами импровизированной постели, тут же закрыли глаза.

Вокруг стоял тяжёлый запах гниющих овощей и фруктов, дышать было неприятно. Ночь в начале лета не была слишком жаркой, но проснулись насекомые.

Назойливое жужжание не давало Сюй Чжи покоя, мешая уснуть. Он повернулся на бок, прижавшись лбом к плечу Дуншэна, и сонно пробормотал:

— Дуншэн... там жуки.

Дуншэн, не открывая глаз, погладил его по голове:

— Я их прогоню.

— Угу.

Успокоенный, он тут же провалился в сон. Дуншэн протянул руку и начал осторожно махать ею над ними. Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем его рука бессильно опустилась и легла на пояс Сюй Чжи.

Надоедливые комары долго кружили над ними, наконец выбрав момент, чтобы опуститься на лицо Сюй Чжи и начать пить его сладкую кровь. Сюй Чжи, словно почувствовав что-то, прижался ближе к Дуншэну. Тот машинально похлопал его по плечу и снова уснул.

Ещё до рассвета на рынок начали стекаться торговцы.

— Эй, вы чего тут улеглись? А ну вставайте!

Дуншэн устало открыл глаза. Рядом с прилавком стоял смуглый мужчина и смотрел на них. Дуншэн протёр лицо и сел. Торговец нетерпеливо поторопил его:

— Живее слезайте, мне торговать пора.

— Простите.

Дуншэн обернулся и потряс Сюй Чжи за плечо:

— Чжи-чжи... Чжи-чжи, вставай, рассвело.

— М-м? — Сюй Чжи сонно приоткрыл глаза.

Дуншэн слез с прилавка, помог Сюй Чжи встать и надел на него обувь. Пока он сворачивал циновку, торговец проворно начал выкладывать на прилавок зелень. Дуншэн поспешил отвести тележку с картофелем к воротам рынка, чтобы занять место. Сюй Чжи, протирая заспанные глаза, поплелся следом.

Заняв место, Дуншэн расстелил на земле разрешённый мешок из-под сахара и высыпал на него картофель. Заметив, что несколько клубней укатились в сторону, Сюй Чжи поспешно их подобрал.

Высыпав всё, Дуншэн сказал ему:

— Чжи-чжи, посиди здесь, посторожи. Я пойду узнаю цены. Не уходи никуда, понял?

Сюй Чжи огляделся — вокруг были одни незнакомцы, ему стало страшно. Он крепко ухватился за руку Дуншэна:

— Ты... ты вернись поскорее.

Дуншэн похлопал его по руке:

— Я скоро буду, не бойся.

Сюй Чжи разжал пальцы, не сводя глаз с его удаляющейся спины.

Дуншэн обошёл рынок и выяснил, что цена на картофель колеблется от одного до полутора юаней. Хороший товар стоил дороже, а жёлтый картофель ценился выше белого — как раз такой он и вырастил.

Сюй Чжи видел, как Дуншэн уходит всё дальше, и начал волноваться. Он не выдержал и встал, пытаясь найти его взглядом. Пожилая женщина, торговавшая баклажанами по соседству, заметив его беспокойство, слегка коснулась его руки.

— Не переживай...

Сюй Чжи вздрогнул и отпрянул, втянув голову в плечи.

— Ты кто? — настороженно спросил он.

Старушка поняла, что парень не такой, как все, и мягко произнесла:

— Сынок, твой брат скоро вернётся, не бойся.

Дуншэн учил его не брать ничего у незнакомцев, но про разговоры ничего не говорил. Сюй Чжи робко смотрел на бабушку, не зная, как себя вести. В этот момент вернулся Дуншэн.

— Чжи-чжи, что случилось?

Услышав его голос, Сюй Чжи мгновенно расслабился.

— Дуншэн... — он указал на соседку, жалуюсь: — Она со мной разговаривала.

Бабушка улыбнулась и объяснила Дуншэну:

— Вижу, он всё на тебя смотрит, так нервничает, вот я и сказала, что ты скоро вернёшься.

Дуншэн похлопал его по плечу:

— Всё хорошо, всё в порядке. — Затем он повернулся к старушке и поблагодарил её: — Спасибо вам большое! Мой брат немного не в себе, не обращайтесь внимания.

Бабушка отмахнулась:

— Да ничего страшного, не бери в голову.

Дуншэн расстелил мешок и сел вместе с Сюй Чжи сторожить товар. Едва они уселись, у Сюй Чжи заурчало в животе. Картофель и яйца они доели ещё вчера.

Дуншэн развязал узелок, который дала Юэжоу: внутри лежали лепешки и немного печенья. Он дал Сюй Чжи две печеньки, а ещё две протянул соседке. Старушка поспешила отказаться:

— Я уже поела, оставь брату.

Дуншэн не стал настаивать, убрал печенье обратно и принялся жевать лепешку.

К тому времени, как он доел, на рынок начали подходить покупатели. Картофель у него был свежий, гладкий, и каждый проходящий мимо человек, даже если не собирался покупать, обязательно останавливался взглянуть.

Вскоре первый мешок был продан, и он высыпал второй. Соседка, увидев, сколько у него товара, не удержалась:

— С таким количеством ты сегодня вряд ли всё распродашь.

Дуншэн ответил:

— Ничего, мы сегодня не уезжаем.

— А где же вы спать будете?

— У меня есть циновка, здесь и переночуем.

Старушка взглянула на лицо Сюй Чжи, искусанное комарами, и ничего не ответила.

<http://bllate.org/book/22446/2358927>